

Жестокость по-немецки и по-французски

Балеты "Аллея космонавтов" Саши Вальц
и "Бал века" Карин Сапорта

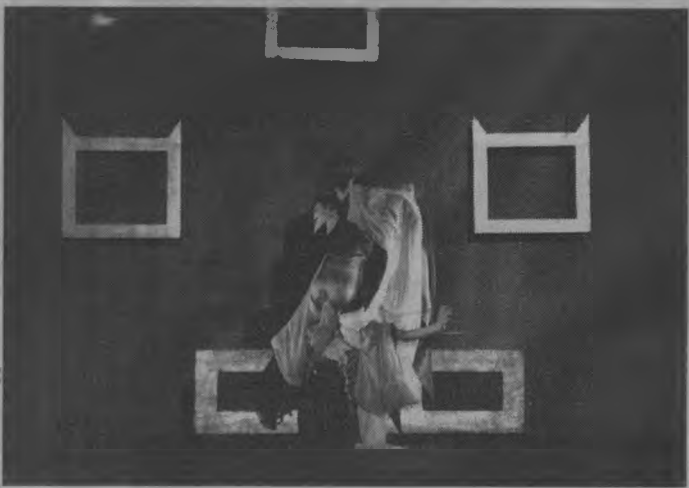

ФОТО ВЛАДИМИРА ЛУПОВСКОГО.

"Росинтерфест" в сотрудничестве с Немецким культурным центром им. Гете и Французским культурным центром преподнес столичным балетоманам два сюрприза.

Кому-кому, а нашему зрителю хорошо знакомы и коммуналка, и общежитие, и все прелести совместного проживания большой семьи в одной комнате. Молодой немецкий хореограф Саша Вальц, взяв серию интервью у жителей спального района Берлина, создала авангардный балетный спектакль "Аллея космонавтов" (так называется улица нового района в Берлине).

Речь идет о семье, где один другого не понимает, где скучно жить, где не могут выразить свою любовь, где процветает обывательщина, где растут раздражение и агрессия. Здесь смотрят телевизор и катаются по дивану, носят доски, стоят на голове и играют на аккордеоне, связывают главу семьи в мешок, а женщины, эпатируя публику, задрав платье и повернувшись спиной к зрительному залу, складываются пополам, просунув свою голову между ног. "Импровизационно"-кинетическое бытописание некоего дурдома, где этюдно обыгрывается любая домашняя ситуация. Танцовщики эквилибрируют в пространстве комнаты, создавая подобие невесомости, перемещаются вверх-вниз, горизонтально, по доскам, по стене, преодолевая силы тяготения. Артисты работают блестяще. Папаша (Хуан Крус Диас де Гарайо) — явный холерик, лидер, наделенный талантами. "Быстрее, дерьмо, все не так", — покрикивает он на детей, на которых природа отдыхает. Колоритная мамаша (Такако Судзуки) — в "тихом омуте"... а так — рабыня быта. Младший сын (Никола Маша) проходит пубертатный период, предпринимает попытки половой идентификации, захлебывается в море нарциссизма. Старший брат (Люк Данберри) — созревший кобель с полным набором основных инстин-

ктов. Маменькина дочка (Лори Янг) — язва; прогноз — стерва. Ее старшая сестра (Надя Кузимано) к брату питает отнюдь не сестринские чувства; а вообще — пустое место.

Такова семейная томограмма. Знакома она вам?

Второй сюрприз — спектакль "Бал века" в хореографии французки Карин Сапорта. Балет поставлен к столетию кинематографа по заказу Каннского фестиваля. В него включены фрагменты из фильмов "Головокружение" Хичкока, "Красавица и чудовище" Кокто, "Леопард" Висконти, "Презрение" Годара, "Дуэль на солнце" Видора.

Тема — страсть, но это лишь в кино, на экране, который установлен в глубине сцены. Поцелуй мертвых мужских губ, витальный вальс под оглушительный смех, молниеносный напор итальянки Клаудии Кардинале и пробуждающая желанья Брижит Бардо — все это остается на экране. Тема раздвоенности личности, двойника перенесена с экрана на сцену. Через марионеточную пластику танцовщиков Сапорта дробит, препарирует движения кинозвезд, выявляет, что же так сильно воздействует на зрителя, а главное, запоминается им.

Сопоставление огромного экрана и крохотного заземленного сценического пространства, актера в роли и актера, "очищенного" от эмоций и переживаний, — вот что интересует хореографа. Создавая как бы два экрана — кино и театральный, она меняет фокусное расстояние между залом и сценой, делает хореографические рапиды, стоп-кадры, раскадровки, прокрутки назад... Невидимые нити соединяют макро- и микрокосмос спектакля. Сапорта это делает тонко и жестко.

Александр ФИРЕР.